

СЕКЦИЯ 13
ЖУРНАЛИСТИКА ЖӘНЕ САЯСАТТАНУ / ЖУРНАЛИСТИКА И ПОЛИТОЛОГИЯ
ПОДСЕКЦИЯ 13.1. САЯСАТТАНУ / ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 334.021:35

**ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В СОЗНАНИИ КАЗАХСТАНСКОГО
ОБЩЕСТВА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПАРТИЦИПАЦИЮ ЖЕНЩИН**

Балгужинова Денира Сериковна

denirabaidildinova@gmail.com

магистрант 1-курса кафедры политологии и факультета «Журналистики и политологии»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Аскеева Г.Б., профессор кафедры политологии

Введение

С момента интеграции Казахстана в мировое сообщество в статусе независимого государства, страна приняла ряд инициатив и присоединилась к коалициям, направленных на продвижение прогресса по преодолению гендерных неравенств и дискриминации в сфере труда. Был отменен запрет на определенные профессии для женщин, приняты и ратифицированы международные конвенции, в том числе Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и конвенции Международной организации труда. Это должно было способствовать расширению политики и стратегии для улучшения представленности женщин в рабочей силе и на руководящих должностях, а также равенства в оплате труда.

Присоединение к Коалициям действий Глобального форума «Поколение равенства» повысило уровень усилий по противодействию гендерному насилию и обеспечению экономической справедливости.

Об успешности проведенных реформ можно судить по позициям Казахстана в мировом рейтинге по индексу гендерного равенства. Индекс ежегодно оценивает текущее состояние и эволюцию гендерного паритета по четырём ключевым измерениям: экономическому участию и возможностям, уровню образования, здоровью и жизни, а также политическим полномочиям. Согласно данным Мирового Экономического форума, в 2006 Казахстан занимал 32 место [1], в 2010 – 41 [2], в 2016 – 51 [3], в 2023 – 62 место [4].

Анализируя данные экономического форума, становится ясно, что основным фактором, который препятствует улучшению положения женщин в Казахстане в контексте гендерного равенства, является их недостаточное участие в политике и процессах принятия решений. Несмотря на значительное представительство женщин в профессиональных и технических сферах и относительное равенство в других аспектах, наблюдается дисбаланс в сфере политики и принятия ключевых решений, что приводит к нарушению гендерного равенства.

Согласно статистике Доклада [5], на 2023 год в высшем представительном органе – Парламенте представлено 29 женщин, что составляет 19,6 % от общего числа депутатов. В местных представительных органах (маслихатах) в Казахстане доля женщин составляет 21,02 % от общего числа депутатов (786 из 3415). Одним из руководителей Правительства Республики Казахстан, Заместителем Премьер-Министра Республики Казахстан является женщина. В 19 министерствах: 3 женщины – министры здравоохранения, труда и социальной защиты населения, культуры и информации, 7 – вице-министров, 3 – руководителя аппарата. В 14 государственных органах, непосредственно подчинённых и подотчетных Президенту Республики Казахстан, 9 женщин занимают руководящие

позиции. Руководителем Национального центра по правам человека, председателем Конституционного суда Республики Казахстан являются женщины.

На 1 января 2023 года доля женщин среди политических государственных служащих – 8,1 % (59 из 726), заместителей министров - 12 % (7 из 83), заместителей акимов областей, городов республиканского значения, столицы составляет 7,6 % (5 из 66); руководителей аппаратов центральных государственных органов – 12 % (3 из 25), заместителей председателей комитетов и директоров департаментов центральных государственных органов – 32,9 % (127 из 386), руководителей территориальных подразделений центральных государственных органов – 15 % (79 из 527), руководителей областных управлений – 17 % (69 из 405), заместителей акимов городов и районов 12,8 % (76 из 596). Согласно ООН-Хабитат [6] большинство местных органов власти сущностью являются институтами, ориентированными на патриархальные структуры и процессы, которые в основном ориентированы на мужчин и учитывают их потребности, не учитывая при этом многочисленные обязанности и роли женщин в домашней и общественной жизни. Кроме того, они не учитывают различия в коммуникации и стиле принятия решений между мужчинами и женщинами.

Гендерные стереотипы, гендерная социализация, гендерные отношения: определение и влияние

Участие женщин в политической жизни и их представительство во властных структурах часто ограничивается различными психологическими, социальными и институциональными барьерами. Традиционные гендерные роли и стереотипы укоренены в обществе, что приводит к тому, что политика часто рассматривается как сфера, преимущественно предназначенная для мужчин. Эта перспектива в свою очередь подрывает уверенность женщин в себе и сдерживает их политические амбиции [7]. Таким образом, неравенство и ограничения в политическом участии женщин в значительной степени обусловлены сочетанием социокультурных и институциональных факторов, которые необходимо преодолеть для достижения равного представительства полов в политике. Поэтому задачей исследования является изучение влияния «гендерной роли» и «гендерного стереотипа» в обществе на политическую партиципацию женщин.

Эти понятия неразрывно связаны с проблемами «гендерной социализации», «гендерных отношений» и «гендерного конфликта».

Гендерные роли являются одним из видов социальных ролей, исследования которых помогают прояснить особенности поведения личности, ее взаимосвязи с социальной средой. Согласно статусно-ролевой концепции Р. Линтона, отношения индивида с различными сферами общества освещаются через понятия «статус» и «роль». Он определяет статус как позицию, занимаемую индивидом в определенной системе, а **роль - как совокупность культурных моделей поведения, связанных с определенным статусом.** Роль включает в себя установки, ценности и действия, которые общество предписывает индивиду с определенным статусом. Поскольку роль представляет собой внешнее поведение, она рассматривается как динамический аспект статуса, то есть то, что индивиду необходимо совершить для подтверждения своего статуса [8].

Сложность феномена социальной роли не позволяет предложить четкого определения, в котором были бы отражены все подходы к её изучению. Американские социальные психологи М. Дойч и Р. Краусс выделяют аспект роли как существующая в обществе система ожиданий относительно поведения индивида, занимающего определенное положение, в его взаимодействии с другими индивидами. Тибо и Келли делят социальную роль на «предписанную», т. е. внешне заданную, не зависящую от усилий индивида, полученную при рождении или несколько позже, в течение жизни, и «достигнутую», т. е. которая достигнута благодаря личным усилиям данного индивида [9].

Гендерная роль представляет собой форму «предписанной» роли, определяющей ожидания и социальные нормы, связанные с поведением, статусами, правами и

обязанностями людей в соответствии с их половой идентичностью. Эти роли нормативны и отражают определенные экспектации относительно того, каким должно быть поведение мужчин и женщин в обществе [10]. На уровне культуры они существуют в контексте определенной системы половой символики и стереотипов маскулинности и фемининности. Гендерные роли всегда связаны с определенной нормативной системой, которую личность усваивает и преломляет в своем сознании и поведении, и в процессе гендерной социализации, будучи ребенком, индивид обучается исполнять ту или иную гендерную роль.

Существующие в обществе гендерные стереотипы оказывают большое влияние на процесс социализации детей, во многом определяя его направленность. Под гендерными стереотипами понимаются стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское» [11].

Гендерный стереотип, касающийся закрепления семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом, относится к одному из самых распространенных стереотипов, предписывающих стандартные модели ролевого поведения мужчин и женщин. В соответствии с этим стереотипом для женщин главными социальными ролями являются семейные роли (мать, хозяйка), для мужчин – профессиональные роли (работник, труженик, добытчик, кормилец). Мужчин принято оценивать по профессиональным успехам, женщин – по наличию семьи и детей.

Одним из оснований формирования традиционных гендерных ролей выступает разделение труда по признаку пола, где основным критерием выступает биологическая способность женщин к деторождению. В современных обществах давно отпала та социальная необходимость разделения труда на основе детородной способности женщин, которая существовала в архаических обществах. Большинство женщин работают в производственной сфере вне дома, а мужчины давно перестали быть только «воинами и охотниками», защищающими и кормящими свою семью. И тем не менее стереотипы о традиционных гендерных ролях очень устойчивы: от женщин требуется концентрация на частной (домашней) сфере деятельности, а от мужчин – в сфере профессиональной, общественной [12].

Важную роль в утверждении гендерного стереотипа о закреплении социальных ролей в соответствии с полом сыграла концепция «естественной» взаимодополнительности полов Талкота Парсонса и Роберта Бейлса, рассматривавших дифференциацию мужских и женских ролей в структурно-функциональном плане [13]. Согласно их точке зрения, в современной семье супруги должны выполнять две различные роли. Инструментальная роль состоит в поддержании связи между семьей и внешним миром — это профессиональная деятельность, приносящая материальный доход и социальный статус; экспрессивная роль предполагает, в первую очередь, заботу о детях и регулирование взаимоотношений внутри семьи. Парсонс и Бейлс считают, что способность жены к деторождению и уход за детьми определяют однозначно ее экспрессивную роль, а муж, который не может выполнять эти биологические функции, становится исполнителем инструментальной роли.

Однако феминистская критика и гендерные исследования показали, что в основе дихотомии инструментальности и экспрессивности – при всей ее эмпирической и житейской убедительности – лежат не столько природные половые различия, сколько социальные нормы, следование которым стесняет индивидуальное саморазвитие и самовыражение женщин и мужчин [14].

Это идея послужила основой разработки концепции андрогинии С. Бем, согласно которой человек, независимо от своего биологического пола может обладать как чертами маскулинности, так и фемининности, соединяя в себе как традиционно женские, так и традиционно мужские качества. Это позволяет выделить маскулинную, фемининную, андрогинную модели гендерных ролей [15]. Дж. Плек в своих работах писал о

расщепленности, или фрагментарности гендерных ролей [16]. Не существует единой мужской или женской роли. Каждый человек выполняет ряд разнообразных ролей (жены, матери, деловой женщины), зачастую эти роли могут не совмещаться, что ведет к ролевому внутриличностному конфликту. Гендерный конфликт вызван противоречием между нормативными представлениями о чертах личности и особенностях поведения мужчин и женщин и невозможностью или нежеланием личности и группы людей соответствовать этим представлениям требованиям.

Методы определения степени влияния гендерных стереотипов на политическую партиципацию женщин

Описать «женскую роль» на макросоциальном уровне через дифференциацию социальных функций по половому признаку и соответствующих культурных нормах — значит раскрыть специфику социального положения женщины (типичные виды деятельности, социальный статус, массовые представления о женщине) через соотнесение его с положением мужчины в рамках данного общества, строя.

Методом вторичного анализа данных, основанных на исследованиях авторов статьи «Соотношение традиционности и эгалитарности в гендерном сознании казахстанской молодежи: риски гендерной дискриминации» [17], установлена идентификация казахстанской молодежи гендерным ролям, предложенным С. Бем[15]. У юношей значительно доминирует маскулинный тип, в меньшей степени – фемининный и минимален андрогинный тип. Преобладающему большинству девушек свойственен андрогинный тип, меньше - маскулинный и совсем незначительно – фемининный тип [17].

Б.С. Тусупбекова, А.С. Мамбеталина, А.С. Нурадинов, С.Е. Илиева в результатах своего исследования пишут, что большинство парней Казахстана испытывают предубеждения по отношению к активному участию женщин в политике и общественной жизни, считая, что это может негативно сказываться на их характере и семейных отношениях. Однако меньшинство согласно с идеей о том, что равноправие неправомерно, хотя некоторые считают, что женщины требуют слишком много. Эти предубеждения частично основаны на чувстве собственного превосходства мужчин и недовольстве растущими запросами современных образованных женщин. В то же время, меньшинство парней выражают предвзятость по отношению к профессиональной деятельности и карьере женщин, и большинство признают наличие дискриминации, например, в сфере оплаты труда. Гендерные предубеждения широко распространены среди девушек, и это отличается от мнения юношей. Например, девушки чаще признают привилегии мужчин в сфере трудоустройства и карьерного роста, вероятно, из-за представлений о приоритете семьи перед работой и роли мужчины как главного кормильца. Однако интересно, что даже при этом они считают, что дискриминация в оплате труда женщин встречается крайне редко, что затрудняет понимание их точки зрения [17].

Согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, государства-участники должны принимать меры для изменения социальных и культурных норм поведения мужчин и женщин с целью устранения предвзятости и отмены практик, основанных на идее неполноценности или превосходства одного из полов, а также стереотипных представлений о ролях мужчин и женщин [18].

В своём докладе Казахстан сообщает о ежегодном утверждении медиа-плана на республиканском уровне, который направлен на борьбу с дискриминацией женщин и реализацию гендерной политики. Информационная работа включает различные форматы, такие как тематические телепрограммы, выступления спикеров, инфографика, видеоролики, а также использование социальных медиа и государственных информационных ресурсов, а также негосударственных СМИ через государственный информационный заказ [5].

В отчете казахстанской инициативы «Феминита» высказывается противоположное мнение, указывая на подавление женского потенциала через поддержку мизогинных и

стигматизирующих мероприятий, таких как телевизионные передачи на государственных каналах и финансовая поддержка организаций, укрепляющих стереотипы о роли женщины [19].

Например, в программе "Shanyraq" канала Казахстан ТВ были использованы стигматизирующие и мизогинные высказывания, в передаче «Алтын басты әйелден бақыр басты еркек артық» (Любой мужчина ценнее любой женщины в глазах общества) [20]. Программа связывала разводы и "угнетение мужчин" с успешностью и высоким заработком женщин, а отсутствие амбиции у мужчин относилось к влиянию их матерей и жен, которые выступали в роли "чрезмерно активных, предприимчивых и лидерских". Критиковались также работающие женщины за стремление к экономической независимости. Также, согласно полевым исследованиям Г. Сержан [18], в Казахском обществе до сих пор активно используются пословицы и поговорки, дискриминирующие женщин.

Выводы

Таким образом, прошло уже более половины лет с принятия Концепции семейной и гендерной политики Казахстана до 2030 года [21], и несколько десятилетий с поддержки Казахстана мировых концепций и инициативы по преодолению гендерной дискриминации, но гендерные стереотипы и роли в обществе продолжают влиять на политическую представленность женщин на уровне принятия решений.

Гендерный конфликт представляет собой социальное противостояние, основанное на борьбе между различными социальными группами за достижение своих целей. Этот конфликт можно увидеть как борьбу женщин за повышение своего статуса в обществе и за признание их влияния. В современных обществах женщины обычно имеют более низкий статус по сравнению с мужчинами, что означает меньшее количество власти и ограниченный доступ к важным решениям, влияющим на общественное развитие.

Гендерные различия в сознании казахстанского населения могут создавать условия для потенциального неравенства и дискриминации женщин в политическом участии на уровне принятия решения и поставить под сомнение достижения результатов, изложенных в Концепции [21]. В целях недопущения подобного необходимы дальнейшие исследования с разработкой мер по развитию гендерного сознания в направлении партиципацию женщин и эгалитарности казахстанского общества.

В обществах наблюдается дисбаланс между общественными сферами, где преобладают мужчины, и частными сферами, где женщины играют ведущую роль. Материнство по-прежнему используется для оправдания того, что женщины несут основную ответственность за домашние дела и семью, и их исключают из процесса принятия важных решений в экономике и политике. Это приводит к тому, что ключевые области, такие как международная дипломатия, вопросы вооружения, финансовые операции и распределение государственных средств, остаются под контролем мужчин. Таким образом, управление государством в основном осуществляется представителями мужской части населения, что приводит к доминированию тех ценностей, которые отражают их собственные интересы.

Список использованных источников

1. World Economic Forum . Global Gender Gap Report 2006.
2. World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2010.
3. World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2016.
4. World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2023.
5. Доклад Республики Казахстан о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 2023 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000851#z284>
6. Khosla, Prabha and Barth, Bernhard. Gender in Local Government: A Sourcebook for Trainers. UN-HABITAT.2008.

7. Sapkota, K. (2018). Participation and challenges faced by the women's elected in local level government at bharatpur metropolitan city, chitwan, nepal. BMC Journal of Scientific Research, 2(1), 68-78. <https://doi.org/10.3126/bmcjsr.v2i1.42733>
8. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А., Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 288 с.
9. Клецина И.С. Гендерная психология/ Под ред. И. С. Клециной. – СПб.: Питер, 2009 С.. 295-215.
10. Большой толковый социологический словарь. (Collins) / Пер. с англ. Т. 1. – М.: Вече; АСТ, 1999. – 544 с
11. Воронина О. А., Клименкова Т. А. Гендер и культура // Женщины и социальная политика (гендерный аспект) / Под ред. З. А. Хоткиной. – М., 1992. С. 10-22
13. Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994. – 668 с.
14. Кон И. С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования: Учебное пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. Ч. I. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 562-606.
15. Bem S., The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1974. P. 165–172.
16. Pleck J. The theory of male sex role identity: its rise and fall from 1936 to the present, in Brod Н. — Boston: Aaien & Unwin, 1987. P. 21–38.
17. Б.С. Тусупбекова, А.С. Мамбеталина, А.С. Нурадинов, С.Е. Илиева «Соотношение традиционности и эгалитарности в гендерном сознании казахстанской молодежи: риски гендерной дискриминации».
18. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (18 декабря 1979 года) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000248#z25>
19. Гүлзада Сержан «ОТЧЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ Женщины в политике и на уровне принятия решения в Казахстане» Казахстанская феминистская инициатива “Феминита” при поддержке Фонда Сорос-Казахстан и Посольства Нидерландов, 2018-2020.
20. АО «Республиканская телерадиокорпорация «Казахстан», Телеканал «Казахстан ТВ», программа Shanuрақ (Шаңырақ), 6-передача (17.09.2018).
21. Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. 2016 г. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384#z14>

УДК 342.8

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В КАЗАХСТАНЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

Бахиткериев Дархан Булатович

Bakhitkeriyev.d@gmail.com

Докторант 1 курса, 8D03106 Политология, ФЖиП, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан.

Научный руководитель – Онучко М.Ю.

В декабре 1995 года впервые в истории страны был избран двухпалатный Парламент Республики Казахстан. В основе создания Парламента лежит принятая на референдуме 1995 года новая Конституция Республики Казахстан. В деятельности по созданию основ Парламента был заложен мировой опыт развития парламентаризма, в нем нашли отражение основные принципы продуктивного законотворческого процесса в Республике [1].